

Сладкое зло

Автор:

[Дана Стар](#)

Сладкое зло

Дана Стар

С раннего детства мама учила меня держаться подальше от злых дядек, но однажды я нарушила её запреты и встретила ЕГО. Он – сущее зло. При одном только взгляде в его сторону моё сердце горит и мучается в агонии, а лёгким становится нечем дышать. Он – ужасный и опасный тип, боксёр-нелегал со страшными татуировками на огромном накаченном теле, от которого следовало бы бежать и спасаться, как от смертельной чумы. Но вопреки всему я иду на безумный риск. Ведь сердцу... не прикажешь. Исходники для обложки взяты из сайта Shutterstock. Автор: Volodymyr Tverdokhlib Содержит нецензурную брань.

Пролог

Когда свет в зале резко потух, а судья объявил о победе некого бойца, с миленькой кличкой «Потрошитель», не успела я выдохнуть, надеясь, что бойни больше не будет, как вдруг, лампы в районе ринга снова вспыхнули блеклым огнём и там появилось свеженькое мясо – два поджарых амбала, на чьих массивных телах лоснились тонны твёрдых мышц, разукрашенных жуткими татуировками. Из одежды на бойцах были лишь шорты, а их крепкие ручища обтягивали белые эластичные бинты. По красивым спортивным телам стекали капельки пота, пресс напрягался во время движений, а огромные бицепсы превратились в металл. Монстры кружили по периметру сцены, агрессивными взглядами бросая друг другу вызовы, но пока не нападали, ожидая сигнала от арбитра.

В тот момент судья что-то воодушевлённо рассказывал публике, но я не слушала. Просто залипла, глядя на опасных красавчиков. Точнее, на одного из них. Кажется, я тоже начала сходить с ума. Возможно, надышалась наркотического дыма, или поняла, что против природы не попрёшь. Я ведь женщина. И против таких горячих самцов трудно устоять. Гормоны, окружающая обстановка, их аппетитные тела... взяли вверх над здравым разумом. И мне до сладкой пульсации внизу живота начал нравиться сегодняшней безумный вечер.

Однако, больше всего моё внимание привлёк тот самый боец, который был в разы крупнее своего противника, с тёмно-русыми волосами и чёлкой, ниспадающей на глаза. Взгляд – как у хищного волка, мощный, разрывающий на куски, исподлобья, а тело... тело могущественного медведя гризли.

На секунду призадумалась, жадно насилуя взглядом совершенного мужчину. Кажется, будто я уже где-то видела этого опасного незнакомца. Вот только не могу вспомнить где.

Ну да ладно! Размечталась! Явно ведь не в библиотеке. А подобные места, вроде сего гаденького подвала, не часто приходится посещать на досуге.

Прозвучал гонг, и лютые монстры под акустический взрыв толпы, словно бешеные быки, бросились друг на друга, столкнувшись своими свинцовыми телами не на жизнь, а на смерть.

Новая порция ледяных мурашек пробежала по спине, дыхание перехватило, а душа ухнула куда-то в пятки.

Божееее, как же это грязно! И одновременно прекрасно! Глаз не оторвать...

Ходячие источники тестостерона, они умели завести публику с пол оборота. Особенно девок. Парочка свихнувшихся блондинок-близняшек, сорвав с себя лифчики, уже бросились на край сцены во всю глотку горланя заветную кличку:

– Безжалостный! Безжалостныыый! Надери ему зад! И если выиграешь, можешь отодрать и наш, в качестве вознаграждения!

Охранники, дежурившие возле ринга, быстро оттащили фанаток на безопасное расстояние, а тот громила, с татуировкой в виде черепа и розы на правой руке, ехидно улыбнулся, бросив надменный взгляд в сторону давалок, умудряясь делать несколько дел одновременно – лыбиться поклонницам и уворачиваться от ярых ударов недруга.

Кажется, словно тот сексуальный, татуированный зверина, которого прозвали Безжалостным, просто играл с противником. Бегал по рингу, издевался, не позволяя врагу даже мизинчиком коснуться своего безупречного тела. А тот, темноволосый кентавр, сатанел ещё больше с каждой новой секундой раунда.

Особенно, когда получал отменные удары по харе, а сдачи дать не мог.

Я догадалась, почему он так себя вёл – чтобы народ не заскучал, если бы монстр вот так вот с первого раза отправил «дрыща» в нокаут. Ведь за представление были уплачены немалые денежки.

Внезапно, рядом с моим ухом раздался бешеный ор.

– Да завали ты его уже нахрееен! – во всю глотку заверещала Карина и неловко наступила мне на ногу. – Красавчиинииик!

Вот блин! И она туда же!

– Ауч! – гневно зашипела от боли и рефлекторно подпрыгнула, как раз в тот момент... когда здоровяк обернулся... И наши глаза встретились.

О Божееее...

Когда боец посмотрел на меня – я будто бы получила укол адреналина. В самое сердце. Теперь я узнала ЕГО. Вспомнила. Это был тот самый парень, который случайно сшиб меня в кафе вчерашним треклятым вечером. Тот, который взбесился, что я подала ему не пиво, а лимонад.

Секунда. В округе на короткий миг будто всё умирает.

Смотрит на меня. Пристально так. Будто насквозь прожигает, будто читает мои мысли. А я в этот момент думаю, какой же он всё-таки чертовски горячий, и охрененно привлекательный! Огромный, стокилограммовый буйвол. Практически весь в наколках. И сейчас... сейчас он млин скачет по сцене как угорелый в одних только боксёрках. А его мышцы... Как камень. Идеальные, красивые, безупречные. Кажется, его родители зачали это совершенство в спортзале. И они, возможно, были вообще Олимпийскими Богами.

Волосы небрежно взлохмачены, торчат в разные стороны. Загорелая кожа блестит от пота. Как и щетина. Там тоже сверкают блестящие капельки, которые хочется смахнуть подушечками пальцев. А ещё мне безумно хочется облапать его выпуклые ручища, обмацать рельефные кубики пресса, чтобы убедиться, что они настоящие. Я такие видела только в глянцевых журналах.

Дурочка! Дурочка!! Дурочкаааа!!!

Что ещё за идиотские мысли?

Он вылитый грех. Сущее зло! Опасный и ужасный. Не принц на белом коне.

Тебе он явно не пара. Плохой, нехороший, грязный мальчик!

Ухххх! Я хотела переубедить себя, в том, что раскатывать губу на всесущее зло, представшее передо мной в облике человека – чертовски опасно, но, похоже, не получилось. Сердце уже всюю отмачивало кульбиты где-то под рёбрами, дыхание участилось, губы пересохли от жажды, а там, в трусиках, стало неприлично мокро.

Господи Божечкии!

Не думала, что меня действительно заводят плохиши!

Опасные качки, которые нелегально квасят морды в подпольных мордобойных клубах, по сути, зарабатывая себе этим варварством на хлеб.

Быстро вынырнула из мира грёз и... Чёрт возьмиииии!!!

Он мне улыбнулся!

Качок адресовал мне игривую улыбочку, да ещё и подмигнул!

Зараза!

Наверно подумал, что это я выплюнула тот непристойный комплимент: «Порви его на хрен!»

Глава 1

Первый рабочий день на новом месте выдался до жути напряжённым.

Мы с мамой совсем недавно переехали в новый город, где ей предложили весьма неплохую работу, а я, наконец, поступила в университет на факультет иностранных языков – с детства мечтала стать переводчиком и путешествовать по миру. Но, чтобы осуществить свою заветную мечту приходилось очень и очень много пахать.

До обеда – в университете, а после – в местном кафе, вплоть до десяти вечера.

Моя жизнь не сахар, но и не соль. Приходилось рано вставать, чтобы не опоздать на первую электричку, а вечером – бежать, чтобы успеть на последнюю. А я вообще-то из тех людей, которые любят здорово поспать.

Не зря ведь меня называли Соней.

Прошло чуть больше двух недель, с того момента, как мы обустроились в одном небольшом, непримечательном городишке, в котором моя мать устроилась на работу учительницей русского языка и литературы. Она безумно любила читать и коллекционировала классику, которая, наверно, уже давно как вымерла из нашего современного мира. Скажем так, мать была просто одержима литературой, и, конечно же, этикой. А я вот не разделяя её допотопных

интересов. Даже если отрадно получала за своё несогласие по жгучей оплеухе.

Быть может, со своими, частично бунтарскими генами, я пошла в отца.

О нём, между прочим, в нашей семье говорить строго-настрого запрещалось.

Отец бросил нас, как только мне исполнилось восемь месяцев.

Причём, исполнилось в утробе.

По дурости, по молодости, мать совершила ужасную ошибку – связалась с рокером-дебоширом, который вмиг околдовал её юное сердечко. Моталась с бродягой-музыкантом по разным городам, сломя голову, ночевала в ржавом трейлере, питалась «Дошиком» и «Фастфудом». И всё ради безумной любви.

Ослеплённая бурными чувствами, она жила, как бродяжка без определенного места жительства, потакая своим бешеным чувствам, поддерживая «любовь всей её жизни» всегда и во всём. Пока однажды не забеременела.

И тогда... безумна любовь превратилась в плесень.

Отец оказался той ещё свиньёй. В свинью он конечно же трансформировался, когда вкусил настоящие трудности жизни, узнав о предстоящей ответственности и о маминой беременности. Подлый трус настаивал на аборте, мол «Мы ещё слишком молоды, чтобы становиться родителями. А как же моя... то есть наша карьера?»

Но знаменитым ублюдок не стал, а мама так и не решилась на аборт. Врачи предупреждали, что с резус фактором опасно избавляться от плода. Так как в следующий раз зачать малыша может быть весьма проблематично. После чего, она начала замечать, как отец стал уделять ей меньше внимания, грубить и хамить.

Во время гастролей мама работала на подтанцовке, на сцене, в то время как отец горланил свой жуткий, безвкусный «рэп». Выступал их «коллектив» преимущественно в засанных барах, где тусовались байкеры.

Соответственно, за своё «творчество», получали жалкие гроши, которых едва-едва хватало на еду и бензин. Но спустя несколько месяцев, когда мама отрастила уже приличный мамончик, отец запретил ей выходить на сцену.

Не потому, что переживал, относительно нагрузки, а просто потому, что стал получать намного меньше внимания от фанаток.

Однажды, после концерта, она случайно застала отца в туалете, во время того, как он, заткнув кулаком рот одной из местных проституток, озверело трахал шлюшку на грязном унитазае.

И всё.

С дури полоснула его ногтями по потной, наглой роже и, со слезами на глазах убежала прочь. Не знаю, как она пережила эту ужасную измену... Как справилась с болью... Одна. Но она выдержала. Не порезала вены, не прыгнула с моста. Просто взяла себя в руки, ради меня, и начала новую жизнь.

Спалила свои рваные джинсы, кожаные куртки, выжгла кислотой на ягодицах татуировку с его именем, отрастила натуральный цвет волос и перестала пользоваться косметикой. Одним словом, стала похожа на человека. А после, вернулась к родителям, от которых сбежала, когда ей исполнилось восемнадцать.

Вернулась, естественно, с огромным пузом и слезами на глазах. Бабушка простила. Ребёнок ведь ни в чём не виноват. Несмотря на ненависть из-за предательства, поддержала. И похвалила. За то, что не убила ни в чём не повинное дитя.

А мой подонок-отец изредка присылал нам копеечные алименты, даже ни разу не приехал, когда у него родилась абсолютно здоровая и очень красивая дочь. Спокойная, с кукольными, голубыми глазёнками, которая спала двадцать часов в сутки. За что и получила имя – Соня.

Когда мне исполнилось два годика, подачи от отца прекратились. А затем, мать узнала, что он умер. От наркотиков. То есть, от передозировки. Она не рыдала, не тосковала, не схватилась за бутылку, как любая другая бы дура на её месте. Она просто разорвала в клочья письмо, посланное другом отца с просьбой

приехать на похороны, заодно и одолжить немного денег, и со злостью смыла эту дрянь в унитаз.

С тех пор мама стала абсолютно другим человеком. Сдержанным, хладнокровным, всеконтролирующим тираном. Из-за страха, что я пойду по стопам своего паршивца-отца мать установила над моим поведением жёсткий контроль. Даже несмотря на то, что я уже давно перестала быть девочкой. Недавно мне исполнилось девятнадцать и я уже во всю пахала, как «раб на плантациях». Я её жутко боялась. В гневе она была похлеще десятибалльного урагана. И что же будет тогда, когда она узнает, что я собираюсь в «кругосветку»? Когда закончу учёбу, и когда накоплю достаточно денег.

Я даже ей не сказала, что устроилась позорной официанткой в пивную забегаловку. Солгала. Пришлось. Просто потому, что там платили куда больше, чем в книжном магазине. А она думает, что я действительно устроилась в библиотеку.

Ну и пусть думает!

Очередного буйного скандала нам не хватало!

Сегодня в кафе было уйму народу. Суббота! Как я ненавижу этот день. Просто потому, что многим завидую. Тем, кто в это время дрыхнет до обеда и тем, кто отрывается, расслабляясь после трудовых будней. Особенно, если за окном такая красота! Весна... Всё зелено, птички поют, цветочки всякие на клумбах распускаются. И кругом щеголяют целующиеся парочки...

А я ревную! До каленого бешенства завидую влюблённым. Потому что тоже так хочу.

На минуту я просто загляделась на улыбающуюся парочку, притормозив с подносом в руках возле окна, глядя на счастливых молоденьких ребят, которые, приобнявшись, беззаботно прогуливались по тротуару, мимо нашего заведения. Только сейчас я вдруг задумалась, что в моей скучной жизни вообще нет никаких отношений. Кроме как отношений с учёбой, или работой. Нет ярких эмоций, нет драйва! А так хочется... Хочется что-то поменять! Иначе, не замечу,

как вот так вот резко возьму и помру восьмидесятилетней девственницей.

Стыдоба! Позорище!

Даже никогда нормально и не целовалась за все свои скудные девятнадцать!

Пару раз, ещё в школе, с одним парнем в кино ходила, а потом снова погрузилась в учёбу. Он и сбежал от таких отстойных отношений, прямо в лицо, среди белого дня грубо наорал, обозвав меня помешанной заучманкой.

Переехав в этот город, я твёрдо решила, что в течении месяца обязательно найду себе достойного ухажёра! Может быть даже завтра. Потому что завтра Карина, моя новая подруга – одноклассница, пригласила меня на вечеринку.

Сладкие мыслишки быстро растворились в бессознательном, когда там, со стороны дороги, я услышала громкий рёв мощного двигателя и даже рот от восторга приоткрыла, когда заметила, как на стоянку кафешки въезжает навороченный мотоцикл. А на нём... на нём восседает весьма интересный незнакомец. Сильный, высокий, с непослушными, взлохмаченными волосами, подстриженными по самому последнему писку брутальной моды, одетый в моднючие, рваные джинсы, белую футболку и кожаную куртяшку с заклёпками.

И без шлема.

С ума сойти...

А разве это не запрещено законом?

Разъезжать на мотоциклах без средств защиты?

Эх, если бы я была полицейским... прямо сейчас бы побежала арестовывать!

Дурочка! Что ещё за пошлые мыслишки?

Гормоны разбуянились? Предвесенняя хандра по мозгам вжарила?

– Эй, новенькая! – внезапно, в спину ударил писклявый голос администратора, – И чё ты там застряла? Работы что ли не хватает? Я сейчас быстро с этим помогу! Там вон ребёнка за третьим столиком стошнило! Живо иди разберись!

– Прекрасно... – пробухтела, отлипая от загадочного незнакомца, со вздохом направляясь в сторону шума.

И почему я должна разбираться? А не повар, или администратор, или уборщица?

«Потому что новенькая!» – гоготнуло вредное «Я».

А уборщиц, кстати, хозяева кафе не держали. Это ж ведь дополнительные траты!

Жмоты чёртовы.

Когда конфликт был улажен, я поспешила принять заказ у нового посетителя.

Точнее, выдать. Катя, старшая официантка, просто сунула мне в руки поднос, приказав отнести бокал с пивом к шестому столу.

Ну конечно!

Я тут кто для них? Собачонка для битья?

Но делать было нечего. Спорить и портить отношения с коллегами в первый же рабочий день не хотелось. Тем более, если обещали неплохие чаевые.

Да ладно, Господи! Мне не сложно.

И как только я подошла к тому самому столику, тут же остолбенела.

Это был ОН.

Тот сексуальный, обворожительный незнакомец-байкер с телом профессионального спортсмена. Он сидел лицом к окну и о чем-то бурно разговаривал по телефону, активно жестикулируя своими огромными, накаченными ручищами. Теперь крепыш был без кожанки. Отчего, я как одержимая залипла на его мощные, татуированные бицухи, выглядывающие из-под тесной белоснежной футболки. Кажется, будто вещь казалась ему мала. Вот-вот и по швам треснет. Тогда я точно умру! Если увижу «Мистера Совершенство» голым. А ещё брутал еле-еле помещался за столом.

Делать было нечего! Работу за меня никто не сделает.

Эх! Жизнь моя бедняжка! В каких вот условиях приходится работать!

Сглотнула сухой ком в горле, на ватных ногах поплыла к гостю.

– В-ваш з-заказ, – сдавленно выдавила, не узнав собственный голос.

Чёрт побери!

Что за ерунда?

Он вообще походу не услышал. Даже не обратил на меня ни капли внимания.

Будто я была пылинкой, или невидимкой. А он... он напоминал мне «Олимпийского Бога», на фоне которого, по размерам, я выглядела навозной букашкой.

Ну окей.

Молча поставила бокал и побрела обратно на кухню.

«Фуух! – выдохнула, – Полегчало!»

Справилась!

Ну почему я блин такая стеснительная?

И хорошо, что здоровяк меня не услышал, хорошо, что не заметил.

А я вот, напротив, почувствовала себя настоящим отстоем.

Никчемная пискля и неудачница!

Как же стыдно...

- Твою ж мааать!

Не успела я покинуть зал, как вдруг по ушам больно ударил истерический ор, наполненный адским, смертоносным ураганом.

- Что это за дрянь?? Я пиво заказывал! Где, млять, моя официантка?

Мне даже не понадобилось зеркало, чтобы понять, что моё лицо превратилось в мел, а волосы на голове встали торчком от всепоглощающего страха.

- Эй, Соня! Ты чё наделала? – ко мне подскочила Катя с новым бокалом пойла, – Живей, отнеси этому варвару новый напиток и больше не косяч! Иначе он тут всё одним мизинчиком в хлам превратит. Давай! Пошла! – толчок в спину, и я лечу обратно, навстречу смерти.

Вот ведь!!!

Хамка!

Это я-то накосячила??

Ни стыда, ни совести!

- П-простите, ради Бога! В-вот, пиво! Как просили!

Подбежала к клиенту, спотыкаясь на каждом шагу, даже немного на передник капнула вонючей пенной жижей, а он вдруг... резко вскочил со стола, снова не заметил, и дерзко сшиб меня своими гигантскими габаритами прямо на пол, так что я, не устояв на ногах, неуклюже ударилась головой о деревянный паркет.

– Бл*ть! – грязно ругнулся, склонился надо мной, огромный такой, как медведь. В глазах полыхает кромешная ночь, поблескивает звериное бешенство. – Эй, ты как? – накрыл мои бледные щёки своими горячими ладонями, слегка потрепал. – Мелкая такая. Не заметил.

Ой, спасибо вам за комплимент, «Сэр Терминатор»!

Голова раскалывалась, в глазах всё плывёт и вращается. Если честно, не успела даже толком понять, что вообще произошло и почему я оказалась впечатана в пол. Тогда бугай нагло обхватил меня за талию, рванул на себя, помогая подняться, оторвал от пола и усадил попой на стол, за которым сам сидел секундой ранее.

Нахмурился, отсканировав с головы до ног, после чего, без капли стеснения, положил свою огромную ручищу на мою ушибленную голову.

– Кто-нибудь, принесите лёд! – скомандовал повелевающим, страшным тоном, обращаясь к официанткам, – Может скорую вызвать? – а затем, снова ко мне обратился.

И глаза в глаза смотрит. Пристально так, будто кусками шкуру с лица сдирает. Одним лишь своим адским взглядом. Брови сошлись на переносице, ноздри раздуваются как у бешеного быка.

Мамочка моя родная...

После щедрого предложения, я представила, как на территорию кафе въезжая кортеж с мигалками, а администраторша в панике обзванивает по телефону всех моих родственников и мать узнаёт, что я вовсе не библиотекарь, а дешёвая «девочка для битья». Обычно, официанток в подобных залупах она называла

просто и традиционно – необразованные шлюхи.

– Нет, не нужно. – Зарычала, – Ни в коем случае!!! – А вот и голосок прорезался, – Правда. Я в порядке.

Ох, когда же он наконец уберёт руки с моей головы и с моей талии??

Иначе... я прямо сейчас растаю, как сливочное мороженое в его таких сильных, таких властных ладонях!

– Ты это... прости меня, Крошка. – Улыбнулся. В бездонных глазах незнакомца сверкнули звезды.

Ох, Боже.

Кажется, будто земля и небо поменялись друг с другом местами, а по венам побежал розовый мармелад, когда он назвал меня так... так ласково, уверенно, по-свойски. Никого не стесняясь.

В тот момент он впервые назвал меня крошкой. А в будущем – это прозвище станет для меня вторым именем.

И я... я кажется моментально влюбилась.

– Может тебя проводить, домой?

А вот это уже серьезно!

– Нет, моя смена ещё не закончилась. – Лягнула, нервно покусывая губы до крови, стараясь не смотреть Ходячему Совершенству в глаза.

Иначе, просто начинала забывать обо всем на свете.

– Хочешь, я это устрою. – Вдруг, в руках качка появился пакетик со льдом.

Дернулась! От пощипывающей боли и холода, отрицательно качнула головой.

– Прости. – Видать, забеспокоился, рыцарь. – Очень больно? – Продолжал смотреть на меня с жадностью, с властью, одним своим взглядом, без слов, дал мне понять, что я теперь – его собственность.

– Нет. Спасибо. Я правда в норме. – Головокружение прекратилось, боль тоже, вот только сердце всё никак не унималось! Тарахтело как прокажённое. Будто мне не так давно вшили в грудь реактивный автомат. – Мне уже пора.

Слегка отстранилась, резко спрыгнула на пол и умчалась на кухню.

Потому что не выдержала! Испугалась. Чертовски испугалась такой сумасшедшей близости, такого мощного, доминирующего взгляда, таких горячие, прожигающих до самых костей прикосновений.

В этот день мужчина так и не попробовал своё пиво. Юркнув за угол, я видела, как он расстроено сгорбился, схватил свою куртку и зашагал к выходу.

А когда убирала со стола, случайно обнаружила на салфетке записку с номером телефона и кое-каким коротким посланием:

«С нетерпением жду твоего звонка, Крошка».

– Да как он! Да блиин! Кто он вообще такой?? Как он смеет! Напыщенный, высокомерный гад!

Думает, что буду ему звонить??

Брррр!

Какая же я сейчас злюка!

С силой сжала в кулаке ту самую салфетку и, шлёпая по лужам, направилась в сторону остановки, радуясь, что сегодняшняя адская смена, к счастью, закончилась. А когда проходила мимо мусорников, скомкала записку и с яростью

бросила в урну. Но не успела пройти и пяти шагов, как вдруг... не знаю, какой чёрт дал мне пинок, но я развернулась и бросилась обратно, к бакам. Никого не стесняясь, засунула руку в бачок и, стиснув зубы, всё-таки отыскала в куче помоев тот бесценный клочок «счастья».

Идиотка!

А потом вспомнила, что у меня закончились влажные салфетки.

Суперrrrrr!

Этот дурацкий поступок был ещё одним верным признаком того, что я сошла с ума. Или же просто... влюбилась.

Глава 2

Про свой кошмарный инцидент в первый рабочий день я, естественно, никому рассказывать не стала. Особенно маме. Хотя конечно же хотелось вдоволь выплакаться кому-то в жилетку. Каринке, например. Но в общем-то это было не обязательно, ведь мы познакомились с девчонкой своим недавно. А сегодня собирались немного развлечься.

Уххх! Как же дико я устала за этот месяц! Выдохлась, словно ломовая лошадь!

Мамке сказала, что мы с моей новой подругой идём в кино.

Врать нехорошо. Но чё поделать, если иногда капец как нужно.

Она конечно же полдня считала мне всякие поганые нотации, типа, чтобы я ни с кем не разговаривала, по улице впотьмах не шарахалась, да юбку подлиннее надела. Ту самую, в которой бабушку принимали в "Комсомол".

Отлично!

Она бы мне ещё предложила дедовские штаны нацепить и не мыться неделю перед этим «грандиозным» событием. А потом зануда позвонила Карине, чтобы та подтвердила, что я действительно собираюсь в кино.

Перед выходом из дома придира ещё раз оценила мой внешний вид и, в каком-то веке, улыбнулась:

– Удачи, доча. Я буду звонить каждые тридцать минут.

– Ну маааам, – закатила глаза, стукнув себя ладонью по лбу, – Лучше пиши сообщения. Я не смогу отвечать на звонки во время сеанса, ты же знаешь.

– А что хоть за фильм?

– Эммм... «Ирония судьбы три».

– Хм! Интересно! Не слышала, чтобы на этот фильм сняли трилогию... Я бы тоже посмотрела. – Призадумалась, а мне до острых мурашек не понравилась её мимика.

– Ладно, пока! – поспешила делать ноги.

– Ой, стой! – резко схватила меня за руку, дёрнула на себя и, сердито выдохнув, застегнула пуговицы блузки до самого подбородка.

– Я ведь задохнусь.

– Не задохнёшься. Так ты похожа на подзаборную девку. А это что? – схватила за подбородок, повернула голову к свету, – Помада??

О, Боже!

Кажется, я реально живу в монастыре!

Снова недовольно фыркнула, достала платок из кармана и грубо провела по губам:

– Чтобы больше никогда не видела. Иначе... знаешь, что будет.

Ничего не ответила. Пулей выскочила в подъезд, с силой хлопнув дверью.

Достала!

Почему она до сих пор думает, что мне девять лет?

Клянусь, когда я начну нормально зарабатывать – сразу же съеду в другую квартиру и буду жить так, как решу сама. Это ведь до боли обидно... то, как низко она меня оскорбляет и много чего запрещает. Живу как в тюрьме. С чёрствым, холодным человеком. Который лишней раз не похвалит, не обнимет. И... может ударить.

Иногда в голове возникают такие страшные мысли, что лучше бы она послушала отца и сделала аборт. Чем жить вот так вот, как сейчас.

Так, как живу я – не пожелаешь ни одному врагу.

С Кариной мы договорились встретиться у неё в общаге. Девчонка вообще была без комплексов и это мне в ней безумно нравилось! То, чего, по сути, не хватало мне.

Когда она открыла дверь своей простецкой комнатухи, её глаза округлились до размера теннисных шариков. Девчонка ни с того, ни с сего закашлялась, подавившись жвачкой, которую жевала наверно уже часа два.

Подобная реакция возникла и у меня, когда я оценила и её внешний вид тоже.

«Ну прям вылитая вокзальная проститутка!» – первое, что взбрело на ум.

Но мне блин, если честно, понравился её смелый наряд: короткий чёрный топ, клетчатая «мини», однотонные чулки, сапоги на тонкой шпильке и крутецкая кожаная курточка, которую она, вероятно, одолжила у подруг по комнате.

– О-о-о, мать моя женщина! Ты прям вылитая монашка! Ты б ещё в парандже приперлась! – хохотнула блин «Жрица любви» и, схватив меня за локоть, втащила внутрь.

– С тобой невозможно не согласиться, именно поэтому я здесь, просить помощи у опытной модницы. И так еле-еле у «дьяволицы» отпросилась. Кстати, куда мы идём?

– Потом скажу... – Карина призадумалась, прикусив свою пухлую, покрашенную ярко-красной помадой губищу, вероятно, занялась размышлениями на счёт нового «апгрейда».

Повертела меня, покрутила. То в одну сторону, то в другую. Стащила с волос резинку, позволяя тяжёлым свинцовым локонам рассыпаться на плечах. А затем, грубо взъерошила волосы пальцами.

– Эй! – выругалась, отстранилась.

– Цыц! Вооот, уже лучше! Так хоть стала немного похожа на девушку, а не на бабушку-библиотекаря.

Плевать, что она там кряхтит!

Я вот нисколечки не обиделась!

Ко мне, между прочим, вчера самый настоящий красавчик района клеился. А значит есть ещё порох, так сказать!

Пока я тут внутренне дулась на подругу, безумица резко разорвала на мне блузку! Так жёстко, что пуговицы с мясом выдрала.

– Эй, ты чтоооо?

– Ой, ну хватит уже ныть! На нервы действует! Ты где вообще взяла это тряпьё? На машине времени сгоняла в эпоху «Палеолита»?

- Очень смешно! Ха-ха! Между прочем фирменная вещь. Мама подарила.

- Дешевый отстой.

- Ты права. - С печалью опустила голову. Да кого я блин обманываю! - Я ненавижу свой стиль. - Призналась.

- Окей. Значит, будем работать над твоим новым имиджем, детка. У тебя крутецкие волосы и офигенные глаза! Ты что, линзы носишь?

- Не-а. Всё натуральное. - Похвасталась. Хоть с этим природа не обидела.

- Клёва! Так-с, - ещё раз прошлась по мне взглядом дотошного стилиста, - Снимай джинсу. Не годятся. В таких только огороды в деревне капать. - Снова нахамила и бросилась к старенькому комоду, - На вот, примерь.

В моих руках тут же появилась коротенькая джинсовая юбка с разрезом на левом бедре. Прикольная! Возражать не стала, быстро переоделась.

- И лифчик лучше снять. - В заключении добавил мой персональный «эксперт моды», - Чтобы соски торчали, блузка ведь практически прозрачная. Тогда каждый встречный на твоём пути кобель - твой.

- Ах-ха-ха! - Я чуть было не подавилась от собственного смеха.

От души просмеявшись, скрестила руки на груди, якобы защищаясь.

Ну уж нет! Такие рекомендации - уже чересчур.

- Не мнись как целка! Расслабься... - Карина легонько встряхнула меня за плечи, - Ты почти готова! Осталось навести марафет на фейсе и можно зажигать! Обещаю, сегодняшний вечер для тебя окажется незабываемым!

Девчуля права!

«Меняйся всегда!» - вот главное правило успеха.

А вечер... действительно оказался незабываемым.

От Карины приятно пахло, да и вообще сегодня девчонка выглядела чертовски горячей! Настолько, что я по-доброму ей завидовала. Пока не увидела собственное финальное отражение в зеркале.

С ума сойти!

И в шоке не узнала себя!

Совсем другая! И мне... мне блин это до опупения нравится!

Макияж не такой, навязчивый, как у подруги. По-своему интересный: большие синие глаза стали ещё более выразительней, ресницы длиннее, нос аккуратней, губы пышнее, а скулы как у аристократки. Но помимо мейкапа, в моём новом образе всё же сохранилась некая скромность. И эта черта придавала имиджу оригинальную изюминку.

– Отлично! Ты красотка! Давай, детка, на выход. Или опоздаем. – Одной рукой Карина схватила меня за запястье, другой – прихватила сумочку, и поспешила покинуть свою тесную, типичную как для общаги, комнатушку.

Перед выходом она всё же заставила меня переобуться – в полусапожки на достаточно высоком, но устойчивом каблуке.

Когда мы выбежали на улицу, я снова, уже в третий раз, задала один и тот же волнительный вопрос:

– Так куда мы идём?

– Достала, блин! Хотела устроить сюрприз! Ну да ладно... Уже голова болит от твоих доставучих вопросов. В клуб мы идём. Меня туда пригласил один безумно сексуальный красавчик. Будем тусить и отрываться до самого рассвета!

– Окей. Извини.

То, что «до рассвета» мне не очень понравилось. Я обещала маме, что буду дома не позже двенадцати. Что ж, думаю четырёх часов для первого «выхода в свет» нам хватит.

Странно, и почему Карина отмалчивалась на счёт того, чтобы признаться в какое именно место мы идём? А может она не говорила правду специально?

Просто потому, что не хотела пугать раньше времени.

Вскоре, мои догадки подтвердились.

Сначала мы около часа колбасились в электричке, затем ещё минут сорок на такси, а после минут пятнадцать тащились пешком. Признаюсь, под конец такого «развесёлого кросса» я выдохлась как ездая дворняга и жутко устала.

Даже пятки натёрла! Поэтому мне уже больше ничего не хотелось. Лишь с головой нырнуть под одеяло, в тепленькую кроватку, дома, чтобы как можно скорей избавиться от этих бесноватых ходуль.

Весь путь от начала до его конца в кармане пальто я с волнением сжимала перцовый баллончик. Некоторые прохожие мужчины как-то недобро на нас поглядывали. Одни – облизывали истекающие слюной губы, или почухивали набухшие ширинки, а другие – весело посвистывали вслед.

Надеюсь, эти пошлые свисты они адресовали Карине. Она, естественно улыбалась мужскому вниманию, а мне вот было противно. Я почувствовала себя дешевой подзаборной проституткой. Хотя, моя одежда была менее развратной, чем её: белая блузка, с рваным декольте, короткая джинсовая юбка, а сверху – кашемировый плащ, длиной до колен. У Карины же все самые сочные достоинства её молодого, привлекательного тела демонстрировались открыто и напоказ случайным встречным кобелям.

Хорошо, что было ещё светло. Но когда мы добрались до конечной «точки назначения», на небе появились первые звёзды. И тут мне поплохело по-настоящему. Потому что Карина вдруг резко дернула меня за рукав пальто в

сторону кустов, утаскивая прочь от тротуара, за которыми расположился высокий забор с колючей проволокой.

- Что за??

Но не успела я возмутиться, как эта ненормальная курица бесцеремонно пихнула меня в какую-то страшную дырку, спрятанную в тех самых колючих кустах, через которую мы попали на территорию старого, заброшенного склада.

- Ну Каринааа! - зашипела, отряхивая испачканные руки, - Какого хре...

Но договорить не успела. Бесстыжая девчонка грубо зажала мне рот ладонью, пригрозив:

- Тише, не шуми! Иначе привлечёшь внимание бродячих собак!

Охренеть просто!

- Уже почти пришли, - добавила, осматриваясь по сторонам, - За мной. И ни звука. - Потащила следом.

Шлёпая по лужам, прячась за ржавыми грудями металлолома, мы добрались до некоего разваленного здания, возле которого толпились незнакомые люди, разодетые в кожаные косухи, матёрые джинсы и банданы. Среди толпы также были девушки - вульгарные путаны с шестым размером бюста, с мордами разукрашенных матрёшек, в коротких мини-платьях, больше напоминающих ночнушки.

- Вуаля! Мы на месте! - торжественно объявила девчонка, подталкивая меня к толпе.

- Ну спасибо, Каринка! - зарычала, глядя на весь этот сброд и на место, в которое мы блин попали, - Супер! Сюрприз удался!

На что она мне, как обычно, с пофигизмом огрызнулась:

– Да расслабься ты! Пора бы уже снять памперсы и вылезти из-под маминой юбки! Сегодня у тебя начнётся новая жизнь! Я тебе сейчас такое покажу... уууух... Будешь ещё долго ночами не спать и с мокренькими трусишками вспоминать сегодняшний сумасшедший вечер!

– Божеее, ну хватит меня уже пугать!

– Всё, летс гоу!

Она потащила меня прямиком к высокорослому амбалу, обритому на лысо, который, несмотря на ранний март месяц, стоял на улице в одной чёрной футболке, деловито скрестив свои огромные руки-базуки на выпуклой груди, которые были сплошь разукрашены татуировками. С пауками. Жуткими такими тарантулами. Кажется, этот кентавр исполнял роль секьюрити, дежурившего на пропускном пункте.

Где мы? И что он чёрт подери охраняет?

Судя по общей обстановочке – вход в Преисподнюю.

– Здравов, лысый! Буйный велел передать. – Карина, адресовав смазливую лыбу шкафу, сунула ему какую-то пластиковую карточку, которую я, увы, не успела разглядеть в темноте.

Ну девчонка! Совсем без тормозов!

Хвала небесам, качок не обиделся её бесстрашной грубости, за то, что обозвала лысым. Молча кивнул, а затем вдруг выпалил ответ. Хриплым, прокуренным басом:

– За мной.

Открыл тяжелую скрипучую дверь, ту самую, которую вальяжно охранял за своей спиной-горой и повёл нас в темноту, куда-то вниз по лестнице. Толпившаяся шваль на улице гневно заревела, видимо обиделись, что кто-то вот так вот нагло проскочил без очереди.

Стоило нам только войти внутрь, как по ушам резанула громкая, бесноватая музыка, а в ноздри ударил приторный запах табака. Хотя... вряд ли это был табак. Тут смердело чем-то куда более тяжёлым.

Наркотой, например.

- И кто же тебя пригласил в это стрём... эммм... необычное местечко? - прижалась к подруге, от страха даже ногтями вцепилась в её тощее запястье, увешанное тонной браслетов, гаркнув на ухо, пытаюсь перекричать оглушающий музон.

- Да так, паренёк один. - Рыкнула в ответ, придерживаясь такой же тональности.

- Давно вы дружите?

- Не особо. Просто встретились вчера на остановке. Он меня на своём байке до универа подбросил. И я сразу же влюбилась... Представляешь, этот красавчик спас меня от выговора декана! Так бы опоздала на контрошу.

Ну офигеть просто!

Чем дальше я узнаю кое-какие подробности от Карины, тем хуже становится моё самочувствие. Особенно, беспокоит желудок. Который уже заколебался отфинтовывать в груди опасные пируэты.

Получается, мы тупо попёрлись на свиданку в слепую, по приглашению от какого-то неизвестного гангстера, которого девчонка знает не более десяти минут.

- Как хоть его зовут-то?

- Кого? - крикнула, вопросом на вопрос.

- Парня того, который приглашение всучил! - У меня уже, ей Богу, горло разболелось от такого извращённого общения на повышенных тонах, благодаря этой дьявольской музыке, гремящей отовсюду так лихо, что даже стены

вибрировали, как при землетрясении.

– Нууу, просто Буйный.

Можно уже начинать паниковать?

– А имя?

– Да ХЗ.

Супер!

Нам конец.

Глава 3

Затем, татуированный Кинг-Конг распахнул ещё одну дверь перед нашими скованными неуверенностью лицами, снова кивком намекнул, чтобы мы не тормозили и активнее передвигали квашнями.

– Шевелите кисками, тёлочки, – недовольно фыркнул, поторапливая, – Бой начнётся с минуты на минуту!

Беее, какой пошляк!

– Ч-что, ч-что начнётся? – заикаясь, переспросила.

Но мой вопрос остался без ответа. Кажется, мы попали в некий танцевальный клуб. Здесь было слишком шумно и слишком развратно. Воздух в небольшом помещении буквально трещал от дикой энергетики секса, разврата, безнравственности. Вечеринка шла полным ходом. Осмотревшись, я увидела неоновые блики от прожекторов, скользящие по потолку и яркую сцену с музыкантом-рокером, под песни которого одержимо отрывались все

присутствующие «господа-наркоманы» в компании вульгарных путан. Некоторые из этих девок плясали в абсолютном голом виде, а озабоченные мужики жадно лапали их силиконовые достоинства прямо там, на танцполе и там же... в темноте имели.

Капец! Какого чёрта я вообще тут делаю?? Такое не каждый день увидишь. Если честно, я вообще не верила, что меня занесло в подобную клоаку. Наверно, я просто сплю.

Когда мы миновали массовую оргию, тучный неандерталец как-то нехорошо так ухмыльнулся, и... своими потными ладонями шлепнул нас с Кариной по ягодицам.

Я хотела заорать, хотела вмазать ему леща по хамоватой роже, но подруга успела перехватить мою руку, прежде чем я бы совершила очередную дурацкую глупость:

– Тебе что, жить надоело? Прекрати... – Прорычала, заломив локоть за спину.

Сама, тем временем, кокетливо подмигнула хмырю.

Ладно. Сделаю вид, что ничего не было. Подставщица права. Когда выберемся из этого вселенского хаоса – лучше ей врежу, чем ему.

«Если выберемся!» – насмешливо гоготнул мой «внутренний демон».

Наконец, амбал открыл перед нами последнюю дверь. Там было не менее шумно, чем в дискозале. Мы снова спустились вниз по какой-то крученной, невероятно тесной лестнице, кажется, в подвал. И мне вдруг стало очень и очень дискомфортно, а в голову лезли самые жуткие мысли.

Например, что нас просто скрутят как немощных овечек, всандалят в шею какую-то дрянь, а затем пустят по кругу там же, на том самом сатанинском танцполе.

Или ещё хуже...

Толкнут в рабство. В какой-нибудь грязный притон для извращенцев.

«Мамочка! Прости меня!» – мысленно захныкала.

Зря я не послушалась мать. Впервые в жизни меня настолько дико душило от отчаяния и раскаяния, что хотелось встать перед ней на колени и извиниться за свою тупость. Лучше бы реально пошла в кино, или в библиотеку.

Вскоре перед нами распахнулась ещё одна дверь. Последняя. И там... там было оочень много людей! Народ буквально стоял друг на друге. Присутствующие «наркоманы» что-то шумно вопили, матерились, агрессивно махали кулаками. А когда мы, протиснувшись через толпу (с помощью бугая, естественно) добрались до самого центра Ада, у меня панически подкосились конечности, а лёгкие превратились в твёрдый камень. Так, что я подумала, что просто умру от нехватки кислорода и от того, что увидела.

Оказывается, мы попали на самый настоящий подпольный РИНГ.

На котором, в данный момент, творилась реальная дьявольщина!

Двое громил, прямо там, на самодельной сцене, жестоко метелили друг друга кулаками и ногами. Кровища, пот, слюни и зубы... летели в разные стороны, забрызгивая всем этим «добром» одержимую зрелищем публику. А публика, напротив, радовалась чьей-то боли, крикам, варварскому представлению. Некоторые индивидуумы (вероятно, из тех полоумных фанатов) даже одержимо бросались на сцену, подбирая с пола чьи-то окровавленные зубы, используя их в качестве трофея.

Жесть! Такой вакханалии я ещё нигде и никогда не видела!

Глядя на эти ужасы, я, кажется, попросту забыла собственное имя, а ещё сколько мне лет, где я живу и что будет с моей мамой, когда я не вернусь домой сегодняшней ночью. Если вообще вернусь.

Охранник провёл нас ближе к сцене, сообщив, чтобы мы оставались здесь, а сам куда-то слинял. Я бы тоже с удовольствием последовала его примеру, как вдруг, услышала мощный хлопок. После которого зал взорвался на максимум, а и без того тухлый свет полностью погас.

Вероятно, мы находились в подвале. Помимо запаха курева, пота и чьей-то боли, тут также смердело плесенью. Окружающая обстановка сдавливала мне мозги. Вот-вот и я начну терять сознание, корчась в жутких судорогах, а моя подруженька, напротив, чувствовала себя превосходно. Слилась с толпой и вырыкивала грязные непристойности, наслаждаясь зрелищем, когда те животные на ринге огромными кулачищами отбивали друг другу яички.

М-да уж. Я связалась с самой настоящей ведьмой. А в университете она притворялась совершенно другим человеком. Наверно не в первый раз посещает подобного рода заведения. Чертовка!

Так вот, когда свет резко потух, а судья объявил о победе некоего бойца, с миленькой кличкой «Потрошитель», не успела я было выдохнуть, надеясь, что бойни больше не будет, как вдруг, лампы в районе ринга снова вспыхнули блеклым огнём и там появилось свеженькое мяско – два поджарых амбала, на чьих массивных телах лоснились тонны твёрдых мышц, разукрашенных жуткими татуировками. Из одежды на бойцах были лишь шорты, а их крепкие ручища обтягивали белые эластичные бинты. По красивым, спортивным телам стекали капельки пота, пресс напрягся во время движений, а огромные бицепсы превратились в металл. Монстры кружили по периметру сцены, агрессивными взглядами бросая друг другу вызовы, но пока не нападали, ожидая сигнала от арбитра.

В тот момент судья что-то воодушевлённо рассказывал публике, но я не слушала. Просто залипла, глядя на опасных красавчиков. Точнее, на одного из них. Кажется, я тоже начала сходить с ума. Возможно, надышалась наркотического дыма, или поняла, что против природы не попрёшь. Я ведь женщина. И против таких горячих самцов трудно устоять. Гормоны, окружающая обстановка, их аппетитные тела... взяли вверх над здравым разумом. И мне до сладкой пульсации внизу живота начал нравиться сегодняшний безумный вечер.

Однако, больше всего моё внимание привлёк тот самый боец, который был в разы крупнее своего противника, с тёмно-русыми волосами и чёлкой, ниспадающей на глаза. Взгляд – как у хищного волка, мощный, разрывающий на

куски, исподлобья, а тело... тело могущественного медведя гризли.

На секунду призадумалась, жадно насилуя взглядом совершенного мужчину. Кажется, будто я уже где-то видела этого опасного незнакомца. Вот только не могу вспомнить где.

Ну да ладно! Размечталась! Явно ведь не в библиотеке. А подобные места, вроде сего гаденького подвала, не часто приходится посещать на досуге.

Прозвучал гонг и лютые монстры, под акустический взрыв толпы, словно бешеные быки, бросились друг на друга, столкнувшись своими свинцовыми телами не на жизнь, а на смерть. Новая порция ледяных мурашек пробежала по спине, дыхание перехватило, а душа ухнула куда-то в пятки.

Божееее, как же это грязно! И одновременно прекрасно! Глаз не оторвать...

Ходячие источники тестостерона, они умели завести публику с пол оборота. Особенно девок. Парочка свихнувшихся блондинок-близняшек, сорвав с себя лифчики, уже бросились на край сцены, во всю глотку горланя заветную кличку:

- Безжалостный! Безжалостныыый! Надери ему зад! И если выиграешь, можешь отодрать и наш, в качестве вознаграждения!

Охранники, дежурившие возле ринга, быстро оттащили фанаток на безопасное расстояние, а тот громила с татуировкой в виде черепа и розы на правой руке ехидно улыбнулся, бросив надменный взгляд в сторону давалок, умудряясь делать несколько дел одновременно - лыбиться поклонницам и уворачиваться от ярых ударов недруга.

Кажется, словно тот сексуальный, татуированный зверина, которого прозвали Безжалостным, просто играл с противником. Бегал по рингу, издевался, не позволяя даже мизинчиком врагу коснуться своего безупречного тела. А тот, темноволосый кентавр, сатанел ещё больше с каждой новой секундой раунда.

Особенно, когда получал чёткие удары по харе.

Кажется, я догадалась, почему он так себя вёл – чтобы народ не заскучал, если бы монстр вот так вот с первого раза отправил «дрыща» в нокаут. Ведь за представление были уплачены немалые денежки.

Внезапно, рядом с моим ухом раздался бешеный ор.

– Да завали ты его уже нахрееен! – во всю глотку заверещала Карина, и неловко наступила мне на ногу. – Красавчиинииик!

Вот блин! И она туда же!

– Ауч! – гневно зашипела от боли и рефлекторно подпрыгнула, как раз в тот момент... когда здоровяк обернулся. И наши глаза встретились.

О Божееее...

Когда боец посмотрел на меня – я будто бы получила укол адреналина. В самое сердце. Теперь я узнала ЕГО. Вспомнила. Это был тот самый парень, который случайно сшиб меня в кафе вчерашним треклятым вечером. Тот, который взбесился, что я подала ему не пиво, а лимонад.

Секунда. В округе на короткий миг будто всё умирает.

Смотрит на меня. Пристально так. Будто насквозь прожигает, будто читает мои мысли. А я в этот момент думаю, какой же он всё-таки чертовски горячий, и охрененно привлекательный! Огромный, стокилограммовый буйвол. Практически весь в наколках. И сейчас... сейчас он млин скачет по сцене как угорелый в одних только боксёрках. А его мышцы... Как камень. Идеальные, красивые, безупречные. Кажется, его родители зачали это совершенство в спортзале. И они, возможно, были вообще Олимпийскими Богами.

Волосы небрежно взлохмачены, торчат в разные стороны. Загорелая кожа блестит от пота. Как и щетина. Там тоже сверкают блестящие капельки, которые хочется смахнуть подушечками пальцев. А ещё мне безумно хочется облапать его выпуклые ручища, надавливать на рельефные кубики пресса, чтобы убедиться, что они настоящие. Я такие видела только в глянцевых журналах.

Дурочка! Дурочка!! Дурочкаааа!!!

Что ещё за idiotские мысли?

Он вылитый грех. Сущее зло! Опасный и ужасный. Не принц на белом коне.

Тебе он явно не пара. Плохой, нехороший, грязный мальчик!

Ухххх! Я хотела переубедить себя, в том, что раскатывать губу на всесущее зло, представшее передо мной в облике человека – чертовски опасно, но, похоже, не получилось. Сердце уже всю отмачивало кульбиты где-то под рёбрами, дыхание участилось, губы пересохли от жажды, а там, в трусиках, стало неприлично мокро.

Господи Божечкии!

Не думала, что меня действительно заводят плохиши!

Опасные качки, которые нелегально квасят морды в подпольных мордобойных клубах, по сути, зарабатывая себе этим варварством на хлеб.

Быстро вынырнула из мира грёз и... Чёрт возьмиииии!!!

Он мне улыбнулся!

Качок адресовал мне игривую улыбочку, да ещё и подмигнул!

Зараза!

Наверно подумал, что это я выплюнула тот непристойный комплимент «Порви его нахрен!»

– Увау! Ты видела! Ты видела, деткааа? – радостно запищала Карина, – Он тебе подмигнул! Сто пудово тебе!!! – повисла у меня на шее, чмокнув в щеку, —Тот бородатый красавчик Кинг-Конг послал тебе поцелуйчик! Божееее! Я завидую... Капееееец!

– Спасибо за подставу, – отпихнула прилипалу в сторону, – Типа взял на заметку, да? Если это так, то уж лучше бы мне как можно скорей и как можно дальше убраться из этого обезьянника. Не хочу, чтобы мама грустила, когда моё истерзанное этим зверем тело найдут на ближайшей свалке. Вот уж спасибо. – Развернулась, чтобы пойти к выходу, как вдруг толпа «хором» сошла с ума. Одержимые фанаты начали прыгать, орать, материться так, что у меня практически лопнули барабанные перепонки, поэтому в этом чертовом хаосе я не смогла найти дорогу к выходу. Да и меня просто не пустили. А если бы бросилась напролом, ещё бы получила локтем в голову, потеряла сознание и потом бы меня, после «адского шабаша» отскребали бы от пола.

Как раз в этот момент там, на «якобы трибуне» началась сущая мясорубка.

«Мой» дикарь в наколках принялся квасить лицо своего противника. В прямом смысле этого слова. Рычал, орал и жёстко наносил болезненные удары перебинтованными кулаками по всему телу врага. До тех пор, пока тот, не превратился в ходячее желе.

Ощущения было такое, словно по бойцу проехал шипованный каток.

Нет. Не хочу на это смотреть! Это ужасно! Они ведут себя словно животные.

И зачем только послушала Карину! Лучше бы дома осталась. В объятиях любимого одеялка и в плену индийских сериалов. Но вообще-то я не знала в какой именно клуб она меня потащит. Даже не догадывалась.

Нееееет, это не клуб! Это настоящий мясокомбинат!

– Итааак, дамы и господа! Поздравляем нашего девятикрааааатного победителя! И этоооо... Безжалостныый!

Публика окончательно спятила! До такой степени, что народ повалил на сцену, видать за автографами. И меня, мощной волной, потянуло следом за ними.

– Карина! Каринаааа! – закричала, когда толпень накрыла меня с головой, будто десятиметровое цунами,

- Соняя! - Где-то вдалеке аукнулось её сдавленное эхо.

Я летела невесть куда, окончательно потеряв ориентацию.

Это было ужасно! И очень, очень страшно! Потому что примерно раз в пять секунд мне приходилось получать всевозможные удары локтями по голове, рукам и ногам. В этом чёртовом торнадо из человеческих тел я просто начала задыхаться. А затем и вовсе случилось то, чего я так боялась.

Я споткнулась. И упала.

Закрыла голову руками, скрючилась в позу эмбриона, и приготовилась помереть от острой боли. Потому что по мне словно потопталось стало бешенных слонов.

И они бы запинали меня до смерти, если бы их не остановил громкий, раскатистый рёв:

- НАЗАААД! Всем стоять!!!

Кажется, будто этот голос показался мне до дрожи знакомый.

После хриплого, да такого властного крика, в зале воцарилась могильная тишина. Удары прекратились, дышать стало немного легче. А затем, я вдруг почувствовала, как меня, словно пушинку, подхватили с пола, перевернули лицом к свету и... вот я, морщась от ярких бликов мигающих проекторов, направленных точно в глаза, понимаю, что нахожусь в чьих-то невероятно огромных ручищах, прижата к твёрдой, влажной груди, покрытой помпезными татуировками.

- Эй, девочка! - звучит властный бас с хрипотцой, - Посмотри на меня, крошка. Ты в порядке?

Опять эта крошка...

Блиин! Неужели снова ОН??

Нехотя разлепила ресницы, киваю, видя его красивое, но сердитое лицо как в тумане.

– Хорошо. Я заберу тебя с собой. Нужно осмотреть ссадины.

Это была не просьба, не предложение, а просто меня жёстко поставили перед фактом.

Куда заберёт? Зачем я ему? Почему именно я? Непримечательная, плоскогрудая худышка. Неудачный такой вариант на одноразовый перепахон. Пусть осмотрится повнимательней! Кругом полным-полно достойных краль! Выбирай любую! Грудастую, жопастую, опытную и супер опытную. А я ведь... тупо никчёмная девственница.

Со мной будет оочень скучно. Испорчу ему вечер своей недееспособностью, и он сделает со мной тоже самое, что и с тем бедным парнем на ринге – пустит на дешёвые полуфабрикаты.

– Не надо, – промычала, отрицательно махнула головой, всё ещё плохо ориентируясь в пространстве, – Просто вызовите мне такси, и я лучше поеду домой. – Заёрзала в горячих объятиях здоровяка, пытаюсь улизнуть из цепких пут рестлера.

– Цыц! Я сказал, мне нужно тебя осмотреть! А потом сам отвезу! Уяснила? – недовольно оскалился, склонившись к моему лицу ещё ближе.

А мне вдруг стало не по себе, когда я увидел его бешеные глаза, сверкающие чёрной бездной, в паре сантиметров от своего носа. И... особенно от своих губ.

– Только пожалуйста... не насилуйте... – Немощно прошептала, не в силах отвести пьяный взгляд от этих огромных насыщенных озёр.

Несколько секунд он смотрел на меня без капли новых эмоций. Но потом расхохотался. И... неожиданно... поцеловал меня в лоб.

Этим своим поцелуем, к бесу, на некоторое время отправив в нокаут.

Глава 4

В тот момент, когда перекачанный буйвол соскребал меня с пола, в зале сделалось настолько тихо, как будто мы находились не в тесном подвале, битком забитым потными мужиками и размалёванными проститутками, а в открытом и девственно прекрасном космосе. Никто не смел издать и звука. Люди превратились в живые, но обездвиженные статуи.

- Сонькааа! – наконец, к нам подскочила Карина.

Видок у неё, кстати, был не лучше. Кажется, её тоже нехило так потрепало в этой адской давке.

- Ты, – буйвол обратился к подружке, – Тоже идёшь со мной. Буйный интересовался тобой.

Я ничего не поняла, но меня уже внутренне бросало то в жар, то в холод, от накатывающего страха. И от того, что я, в насквозь промокшей и порванной, (теперь уже наверно полупрозрачной, порванной рубашонке), прижималась голым пупком к его божественному прессу, а он в этот момент по-свойски продолжал тискать меня в своих крепких ручищах, так, что я прекрасно ощущала это порочное трение между нашими телами.

Интуитивно, мне даже показалась, что его рука так и норовит юркнуть ко мне под юбку, чтобы и там продемонстрировать свои права.

Бессовестный гад!

Ох...

Почему же так приятно липнуть к его телу, смотреть в его огромные, сверкающие дикой властью глаза, и чувствовать, когда трусики мокреют ещё больше, а соски превращаются в камушки, когда его рука невольно скользит вверх по бедру.

Несмотря на то, что он весит как телёнок-переросток, его прикосновения, его руки... такие тёплые, такие нежные, в отличии от его образа, и от внешнего вида в целом. Снаружи – вылитый бандюган, при виде которого трусливо подкашиваются колени, отваливается язык, немеют конечности. А внутри... нежный, плюшевый медвежонок, которого хочется брать с собой в постельку каждую ночь и нежно обнимать.

Не знаю откуда такие мысли, но что-то подсказывает, что это так. Ведь внешность, порой, бывает обманчивой.

– Идём! – фыркнул бугай, кивком указывая направление Карине, а сам, гордо выпрямив спину, зашагал в сторону выхода, всё так же жадно вдавливая меня в свой каменный торс.

– Не бойся, Сонька! Я знаю этих парней! Буйный – это его друг, тот самый, который подарил нам приглашение на бойню.

Восхитительно!

Спасибо, что утешила, подруга!

Мне прям полегчало.

Незнакомец, вместе с Кариной, быстро юркнул в дверь с надписью: «Аварийный выход». Поразительно было то, что неуправляемая толпа зрителей слушалась его, как будто лицезрела всемогущего властелина мира – люди словно загипнотизированные покорно расступались перед боксёром, уступая мужчине дорогу.

Несколько минут мы плелись по затемнённом, узкому коридору, пока не добрались до ещё одной увесистой двери, к которой была приклеена картинка со знаком «радиация» и надписью: «Не входите! Опасно для жизни».

Я мысленно взошла от новой истерической порции смеха, а в реальности боялась даже выдохнуть, находясь в сильных, властных руках сущего кошмара.

– Тебе прямо и направо, – фыркнул Карине, – Поторапливайся, Буйный не отличается терпением. За зрелище нужно платить.

– Ладно, Соня, увидимся. – Не успела я было переварить их беседу, как эта зараза шустро ускакала вглубь коридора, скрывшись в темноте.

Убью её! Убью гадинууууу!

Предательница! Подставщица!

Бросила меня одну, на растерзание безжалостному варвару.

– Чувствуй себя как дома, малышка. Сейчас я займусь тобой. – «Король ринга» утробно мурлыкнул, перешагивая через порог просторной комнаты, обставленной в современном стиле «минимализм»: огромный, шаткий стол, заваленный кучей мусора, плешивый диван с дырищей по центру сидухи, пара стульев, старенький совдеповский шифоньер и пыльный доисторический телек.

Я снова начала задыхаться от страха, а мои нервы будто превратились в колючую проволоку, которая импровизированными змеями обвилась вокруг позвоночника, превращая меня в парализованного истукана, когда я услышала эту страшную фразу «займусь тобой».

Пусть только попробует что-нибудь сделать!

Глаза выцарапаю! Закусаю! Запинаю! И придушу, негодяя!

Это только с виду я вся такая щупленькая, как селедка, но на деле... ухххх! Мало не покажется!

Блин!

Да кого я обманываю!

Господи Боже! Прошу, помоги! Обещаю, исправиться! Стану послушной, примерной девочкой и больше никогда не выйду из дома после семи вечера!

Только пожалуйста... пусть этот перекаченный кентавр передумает меня насиловать и позволит вернуться домой. Я бы не хотела лишаться невинности в самой настоящей ферме по производству блох и тараканов.

Возможно, я конечно же утрирую, касательно общей обстановки в берлоге самого лютого гризли в мире, но я просто сейчас балансирую на грани эмоционального шока!

- Прости за срач. Так неловко...

Одним махом увесистой лапищи мужчина сгрёб весь имеющийся хлам со стола прямо на пол (а там, к слову, были какие-то бумаги, пластиковые тарелки с обертками от гамбургеров, коробки от пиццы, и, естественно, металлические пивные банки). Осторожно положил меня спиной на стол, а сам сверху навис, закрывая своим титаническим телом блеклый свет от старенькой, болтающейся на одном оголённом проводе люстры.

- Да я в п-порядке. - Нервно моргнула, попыталась сесть, но тут же шмякнулась обратно.

Капец, как же голова лихо раскалывается!

Я ведь ещё, между прочим, после вчерашнего тумака не оправилась!

И снова вот так вот не за что получила!

Он во всём виноват! Медведюка этот! Там, где он - там и сущее зло.

- Так, крошка, - с беспокойством нахмурил брови, склонившись ещё ниже, оперевшись своими огромными ручищами по обе стороны от моей головы.

- Хватит называть меня крошкой. - Неожиданно разозлилась.

- А как тебе больше нравится? Пупсик? Детка? Малютка??- ехидно прищурился.

- Нееееет! Никак! Никак, ясно. Просто вызовите мне такси. От меня столько проблем! Я отнимаю ваше время. - Решила схитрить, по-прежнему общаясь на

«ВЫ».

Тот, которого прозвали на ринге «Безжалостным», снова гортанно расхохотался.

– Не придумывай. Мне нравится за тобой ухаживать. – Вот так вот нагло выпалил! Как быстро он перешёл на флирт. Невероятно! – Слушай, крошка, а ты веришь в судьбу? Вторая встреча за два дня – это ведь не случайность?

Силы небесные!

Он меня вспомнил.

А я-то думала, что у боксёров из-за частых травм головы с памятью имеются кое-какие проблемки.

С ним нельзя было не согласиться!

Нашу встречу можно было назвать не иначе как «мистическим совпадением», или «мистической подставой».

– Я вас уверяю, я в полном порядке! – Сглотнула сухой ком в горле, сжала руки в кулаки, во-первых – чтобы унять эту дурацкую, бесконтрольную дрожь, а во-вторых – чтобы, если что, попытаться хоть как-то защититься в случае, если вдруг зверина надумает броситься на мою нежную плоть.

– А вот вам, мистер боец, срочно нужна помощь, – кивком указала на раны на его разбитых костяшках, с которых капала кровь прямо на стол, на разбитую левую бровь и на жирный, уродливый синяк в области левой скулы.

– Херня это. – Усмехнулся, продолжая настойчиво сверлить меня своими опасными омутами. – Привык уже, даже и не заметил. Это тебе, наверно, очень больно? – Внезапно сильные мужские руки потянулись к моей пульсирующей щеке. Прикосновение ладони... И я таю от этих божественных ощущений, потому что боль моментально отступает.

Оказывается, меня всё же нормально так потрепали!

До гнезда на голове, порванной одежды и, конечно же, синяка на левой скуле.

Хмм... Там же где и у бойца.

Снова очередное «загадочное» совпадение!

- Если считаешь, что тебе не нужна помощь, просто встань и пройдишь.

- Тогда вы меня отпустите? - с надеждой в тонком голосе.

- Угу.

- Да без проблем!

Резко дёрнулась, ладонями оттолкнула громадину в сторону и села на краешек стола, свесив ноги вниз.

- А если проиграешь пари - идёшь со мной в кафе.

Слишком поздно он это сказал. Я уже сделала первый шаг... Но ступни на неудобных каблуках тут же подвернулись, и я плашмя полетела навстречу драному ковру.

Однако, мужчина снова спас меня от очередной порции боли и от очередного позорного падения. Ловко подхватил за талию, прижал к себе, а дальше снова усадил попой на стол. Ну а я в этот отстойный момент быстро отдёрнула юбку вниз, которая слегка задралась почувствовав, как вся кровь в теле прилипла к щекам.

- Ц-ц-ц... - Цыкнул, пригрозив пальчиком у самого носа, - Врать нехорошо, девочка. Не люблю врунов.

- Простите, - шмыгнула носом.

Что ж. Теперь вот придётся переться с ним на свиданку!

Класс, Соня! Супер! Молодец! И что мамка скажет, если вдруг узнает??

– Никуда не уходи, я за льдом и перекисью. – Повелевающим тоном отдал приказ, а сам скрылся за дверью, оставляя меня на пару минут в гордом одиночестве.

Сердце бешено забилося в груди, предвкушая возможность слинять, но этот дурацкий щелчок замка к бесу испортил всю малину!

Отлично! Демон просто запер меня на ключ.

Глава 5

Но ждать долго не пришлось. Прошло не больше минуты, как в комнате снова появился ОН. Тот, при виде которого моё сердце периодически пропускало удары, а кожа вспыхивала невидимым огнём от острых мурашек.

Когда боксёр переступил порог помещения, пространство уменьшилось на несколько «добрых» метров, а кислорода тут осталось как в открытом космосе.

Только сейчас я заметила, что его голова практически подпирала собой потолок. Он даже несколько раз стукнулся макушкой об люстру, отчего, скрипя зубами грязно выругался матом. И от этой ругани я образно получила новый инфаркт.

Хотя... между ног, напротив, продолжала чувствовать странную влагу. И, естественно, мучительно-приятную пульсацию. Потому что в отличии от разума, тело реагировало на этого изумительного мужчину совершенно иначе! А вскоре, я вдруг поняла, что незнакомец не причинит мне вреда. Если бы хотел – уже давно бы это сделал. Горилла же, напротив, снова лечил мой ушибленный затылок, с особой нежностью прикладывая к коже мешочек со льдом.

Грёбанное дежавю!

Страх отступил окончательно. Я перестала бояться, перестала плодить в голове навязчивые мысли. Потому что расслабилась. Потому что почувствовала приятную заботу и увидела нежный блеск в его глазах, цвета тёмного капучино.

Сексуальный засранец! Он по-прежнему щеголял на людях в одних только спортивных шортах. И абсолютно босый. Когда боец вошёл в комнату, я тут же сжалась в напряжённый комочек, с силой вцепившись руками в край стола, чувствуя, как ногти ломаются от напряженного давления, вообразив себя трусливым кроликом.

А когда он подошёл ко мне ближе и шепнул ласковым, спокойным тоном утешительную фразу: «Не бойся, не трону... Если сама не захочешь», я немного обмякла, расслабленно выдохнула и закрыла глаза. В тот миг, когда его большие, но такие чуткие пальцы зарылись в мои волосы на затылке, мощное цунами из мурашек атаковало моё тело!

Божеее! Какие нереальные ощущения! С ума сойти!

Его настойчивые руки коснулись моей шеи. Мужчина перебрал на правое плечо копну пышных иссиня-чёрных волос, подушечками пальцев прошёлся по шее, спине, скользнул вниз к локтям, остановился возле подрагивающих запястий.

– Не паникуй. Я всего лишь оцениваю степень твоих увечий. Этим безмозглым ублюдкам повезло, что я вовремя успел остановить месиво. Иначе... из каждого бы сделал фарш для фрикаделек. – Нащупал несколько синяков, тут же оскалился, – В следующий раз я позабочусь о том, чтобы тебя определили в VIP зону.

Здорово! Ужа всё за меня решил.

Не думаю, что этот «следующий раз» ещё когда-нибудь наступит.

Я снова дрогнула и готова была провалиться в другое измерение, или вывернуться внутренностями наружу, когда амбал начал заботливо обрабатывать каждую ссадину, каждый синяк на пульсирующем истомой теле. И снова я пропотела как раб, чуть было не задохнувшись от его наглого вторжения в мой мир, пока он, будто ярый собственник, шарил своими крепкими лапищами

по моему телу.

И ужаснулась! Потому что его прикосновения не вызывали отвращения, или паники, хотя должны были, так как видимся мы во второй раз, и я даже имени его не знаю.

Господи! Какая же я хрупкая, по сравнению с этим Гераклом! Жалкая капля у берегов нещадного океана! Никогда не видела таких гигантских мужчин!

Кстати, «ублюдки» – это он так толпу поклонников назвал?

Парень без комплексов, называется.

– Где болит? Здесь? – прошёлся подушечками пальцев по коже у корней волос, исследуя на ощупь каждый сантиметр, пока не нащупал небольшой выпуклый шарик, отчего я дёрнулась. – Потерпи. – Немного погладил это место, а затем приложил холод.

И боль прошла. Но больше не от льда, или от антисептика.

А от его лечебных прикосновений.

Вот уж дежавю, твою ж матушку! Тогда в кафе лоб мне натирал, теперь вот снова натирает. Только вот уже в другом месте. И весьма не очень приятном месте.

А парень-то оказался не таким уже и ужасным монстром.

Тем более уж не насильником.

Наверно именно поэтому мне захотелось, чтобы он не останавливался. Чтобы прощупал также и остальные участки тела... Потому что его прикосновения действовали на меня как наркотик. Я перестала бояться и поняла, что нахожусь в абсолютной безопасности. И в абсолютной заботе.

Вот только никак не могла понять, почему он со мной так щепетильно возится?

Неужели, понравилась?

Такой себе вариант, если честно.

Кругом ведь столько других, не менее достойных красоток! Выбирай любую! Такому мачо откажет разве что слепая, или пенсионерка.

Неожиданно, мне вдруг тоже захотелось отблагодарить своего спасителя за заботу. Минет я делать не умею, к тому же жутко стесняюсь, ведь у меня ещё никогда не было мужчин, поэтому взамен за доброту я предложила кое-что другое:

- Давайте теперь и я вас подлечу?

- Да, позаботься обо мне, крошка. Мне очень и очень больно. - Наигранно заскулил, протягивая мне навстречу окровавленные ручища.

Идиоткаааа!

Ты что, совсем что ли сбрендила??

И хочется, и колется!

Да пофиг вообще! Ну подумаешь, потрогаю немного паренька... я ж не спать с ним на этом чёртовом грязном столе собираюсь! Просто... он очень милый. И я чувствую, что у него безумно доброе сердце, несмотря на эти жуткие татухи по всему телу, грозный взгляд, объемные кулачища и, разумеется, габаритное телосложение, которым я не устану восхищаться никогда!

Ещё мне до исступления чертовски нравится его брутальная щетина, его модная стрижка и эти интересные татуированные полосы с непонятным узором, украшающие каменные бицепсы. А на предплечье я вижу тату с розами и грозным черепом.

В двух словах, ходячий идеал, не иначе!

Конечно же боец был ничуть не против, чтобы и я к нему прикоснулась. Вон как опешил от неожиданности, улыбнувшись до самых ушей. Протянул свои перебинтованные эластичным бинтом руки, и задержал дыхание, глядя на то, как я дрожащими пальцами едва-едва касаюсь острых костяшек. Перепачканных кровью. – Это в основном чужая кровь, – хвастается, пока я бережно разматываю бинты, – Кровь моих противников. Кстати, тебе понравился бой? И как часто ты ходишь на подобные мероприятия?

Не знаю, что ответить. Соврать? Чтобы не считал меня забитой зубрилкой.

И за чем мне это вообще надо? Не понимаю! Я будто бы превратилась в куклу марионетку, которую кто-то невидимый дёргает за ниточки. И этот кто-то – «из ниоткуда взявшиеся странные чувства».

– Не знаю. Вообще я здесь случайно. Подруга притащила. На самом деле я ненавижу насилие...

Странно было то, что я до сих пор не грохнулась в обморок при виде чужой крови. Меня немного подташнивало, но я держалась, хотя вообразила себя бравой медсестрой, а сама, по сути, даже мясо порезать на гуляш боялась. Наверно, просто не обращала на эту фобию никакого внимания. Ведь были страхи куда более важные.

Мне казалось, что здоровяк в любую секунду возьмёт и сорвется. Толкнет меня на стол, схватит за горло, разорвет на мне трусики и жёстко отымеет. От мужчины буквально разило энергией полового недержания и прущего через грань тестостерона.

Не смотрю на него. Сосредоточенно копошусь с ранами. А сама кожей чувствую, как он насквозь сверлит меня пристальным взглядом, где-то в области разорванной блузки, поэтому спешу поправить ткань так, чтобы моя наполовину выглядывающая грудь не мозолила нахалу глаза. Наверно он уже раз сто подряд трахнул моё юное тело в своих наглых мыслишках. Причём, в самых изощрённых позах.

Кажется, словно я выпалила эту глупость вслух! Потому что боец, якобы случайно, шагнул ещё ближе, так, что я вдруг почувствовала, как что-то твёрдое, как камень, и очень, оочень горячее повелевающее коснулось моей

коленки. В ушах тут же противно зазвенело, все внутренние органы скрутило морским узлом, а по затылку покатались липкие градины пота.

О, Боги! Что это?

Взгляд вниз – и я реально лечу в бездну, когда вижу насколько дико он возбуждён! Насколько огромный у него член, который там, в боксерских шортах, буквально трещит, пылает и рвётся наружу, выпирая острым штырём!

Мамочка родная...

Он видит страх в моих глазах, и снова отступает. Я облегчённо выдыхаю, практически заканчивая делать перевязку. Удивительно, храбрец даже ни разу не дёрнулся, когда мне пришлось капнуть перекисью на содранные в кровь костяшки. Он что, терминатор? Робот? Или мазохист, который не чувствует боли. Наверно, просто привык к постоянным травмам.

Ужас! Какой всё-таки жестокий спорт!

И зачем только нужны эти жуткие мордобои?

Глядя на увечья, мне вдруг стало искренне жаль мужчину.

Не знаю, как так получилось, но я на несколько секунд взяла его за руку и просто подержала, чувствуя сумасшедшее тепло. Приятное, успокаивающее тепло. Подняла глаза, вздрогнула, когда незнакомец в ответ сжал и мою руку тоже. А после... сладко улыбнулся.

– Спасибо. Ты прелесть.

Проклятье!

В груди началась атомная война! Он только что пустил в моё сердце очередной снаряд. Который, сразил его наповал.

Этот парень выиграл войну. Теперь я в его власти. Вся. От кончиков волос, до кончиков ногтей, в каждой клетке ДНК.

Никогда не испытывала ничего подобного! Кожа леденеет от его пристального взгляда, а от слов, наоборот, пылает диким пламенем! В то время как грудь саднит от мурашек, соски напрягаются и твердеют, врезаясь в ткань лифчика, ну а между ног течёт как из бракованного крана.

Боксер пытается соблюдать расстояние, понимает, что я не такая как его обычные на всё согласные давалки. Сам же, исходя из огромного стояка, еле-еле сдерживается, чтобы не сорваться, чтобы не наброситься, чтобы не сделать меня своей.

– Как тебя зовут? – вспоминает о самом важном.

– Соня. – Мурлычу, чувствуя, как уголки губ невольно растягиваются в улыбке.

– Со-ня... – Закатил глаза, прошептал по слогам, лаская своим бархатным голосом каждую букву, с такой порочной интонацией, будто только что бесстыже трахнул моё имя. – Давид. – Его массивное тело врывается в моё личное пространство, когда он снова делает уверенный шаг вперёд, а пухлые, умопомрачительные губы оказываются на чертовски близком расстоянии от моего уха, – Со мной можно на «ты». Мне всего-то двадцать девять. – Шепнул, так, что коже стало жутко горячо от его частых и горячих выдохов.

Сколько-сколько??

Двадцать девять?

А мне вот девятнадцать.

Спасибо хоть не сорок девять.

Ну вот и все. Капут мне.

Мама меня точно прибьёт!

Но перед этим хорошенько отметелит.

Глава 6

Наши губы оказались на опасно-близком расстоянии друг от друга. Я сижу на столе – он нависает надо мной, такой мелкой, такой крошечной, непроходимой скалой. И я, задержав дыхание, зажмуриваюсь, в панике ожидая, что наше знакомство, как у обычных нормальных людей, по сути, должно завершиться рукопожатием. Но у нас, напротив, оно клонится к безрассудному, пылкому поцелую.

Вот только мы не нормальные люди.

Мы с ним из разных миров.

Я вода – он огонь.

Я примерная девочка – он жестокий бандит.

Я добро... а он – лютое зло.

И в будущем, я ещё тысячу раз пожалею, о том, что впустила этого демона в свою сердце и вот так вот глупо подарила дьяволу свою душу.

Спонтанно. Легкомысленно. Неразумно.

Отдавшись чувствам, наплевав на предупреждения разума.

Неожиданно, в дверь постучали, и от этого стука я немного пришла в себя.

Отстранилась, опустила голову в пол. Давид с яркостью сжал челюсти и даже стукнул кулаками по столу, после чего, ругнувшись себе под нос, нехотя направился к двери.

У меня глаза из орбит вылезли, когда там, за порогом, показалась хохочущая Карина. Да ещё и в каком виде! Юбка подруги выглядела так, будто её только что вытащили из одного места на букву “а”. (В “Википедии”, кстати, это слово трактуется как “отверстие в нижнем конце пищеварительного тракта животного или человека”) Край шва юбки с левой стороны надорван, на топе порвана одна лямка, а лифчик, зацепившись застёжкой за взлохмаченные волосы, вообще болтается где-то на заднице!

Какой кошмар!

Однако, это было ещё не самое шокирующее! Её лицо и её внешний вид – выглядели куда более ужасней потасканной одежды проститутки. Под пустыми, плавающими глазами – фингалы от потёкшей туши, а по щекам размазанная красная помада. На шее – лоснятся фиолетовые следы от засосов. От девчонки несло водярой. То, что она было в угаре, не понял бы лишь мёртвый.

В общем, она была похожа на драную, подзаборную кошку, которую только что хорошенько вытрахала стая бродячих собак.

Вот ведь гадюка! Явилась не запылилась!

Ну погоди у меня!

Надеюсь, твои лохмы застрахованы!

Внезапно, я вдруг вспомнила их недавний разговор с Безжалостным, именно ту самую острую фразочку: «За зрелище нужно платить». Теперь я поняла, что билеты достались ей не бесплатно и не за красивые глаза. Моя гипотеза подтвердилась, когда я увидела ещё одного «интересного» персонажа, появившегося в дверном проходе.

За девчонкой, ухмыляясь, стоял некий незнакомый парень – огромный темноволосый крепыш с татуировкой быка в области груди, выдувающего пар из ноздрей, набитой на загорелом, мясистом теле. Он тоже был без футболки. Босый, в одних лишь шортах.

У них, блин что тут, клуб какой? Здоровых и нагих бруталов, главное правило которого, – это, чтобы его члены сутками напролёт щеголяли в одних только боксёрках?

Для меня одного тела за день слишком много... А тут, блин, ещё один красавчик нарисовался. Действительно я сейчас пребываю в состоянии шока «средней тяжести». Я ведь впервые в жизни увидела настоящих мужчин. **НАСТОЯЩИХ!**

Собственными глазами, а не на обложках глянцевого журналов.

– Здравствуй, братюнь! – незнакомец пропел хриплым басом, – Развлекаетесь? – кашлянул и хохотнул одновременно, – Не помешал?

– Не парься. – Давид явно не обрадовался его вторжению, но виду не подал. – Это Соня. А это – Буйный. – Представил нас друг другу.

– Или можно просто – Макс. Приятно познакомится! – Слегка поклонился, а затем вдруг обхватил Кринку за талию и по-свойски припечатал задницей к своему паху. Девчонка радостно охнула.

– Эмм, да... Приятно. – Я смущённо кивнула, непроизвольно вытащив из сумки телефон.

Твою ж!

Неожиданно, я вдруг вспомнила про время и про то, что последний раз отписывалась маме в смс-ке час назад.

– Ой, простите! Но, к сожалению, нам уже пора. – Протараторила, спрыгивая со стола. В голове снова пробудился торнадо, а в глазах потемнело. Невольно схватилась за край опоры.

– Я отвезу вас. – Уверенно выдал Давид, подхватывая меня под руку.

Если взять его ладонь и мою... то его рука – выглядела как три мои.

В одну линию вместе вытянутые.

– Нет, спасибо, мы как-нибудь своим ходом. – Мигрень отступила, я снова почувствовала себя в обычном ритме.

– Где вы живете?

Назвала адрес.

– Охренеть! Это же на другом конце города! – Мне показалось, здоровяк сейчас реально лопнет от возмущения. Как воздушный шар, перекаченный гелием. Но он и слушать меня не стал. Уже давно всё решил. – Макс, я тачку возьму.

– Только не лихач сильно, зверина! – предупредил друг, не стесняясь в этот момент, ставить очередные засосы на шее моей неадекватной подруги и также шарить руками по её извивающемуся телу.

Карина была не против. Она хохотала, урчала, похотливо покручивала попой, ненасытная сучка.

Ну не поташу же я её сама в таком позорном состоянии!

И когда только успела?

Засранка! Наклюкалась в хлам! Так, что на ногах не стояла.

Всю дорогу до «парковки», пока Буйный тащил алкашку на своём габаритном плече, будто безвестный мешок, к машине, пока она верещала в голос какие-то непонятные бренди. И один раз её даже хорошенько вывернуло ужином наружу.

Когда мы сели в тачку – гадюка отрубилась.

Я тоже немного вздремнула. Глаза сами по себе закрылись, будто на ресницы нацепили свинцовые пластины. Качнулась вбок на крутом повороте, завалилась плечом на похрюкивающую Карину и выпала из реальности на неопределённое время. Усталость и стресс окончательно отправили мое сознание в нокаут.

У «штурвала» навороченного, жутко опасного «Гелендвагена» восседал Давид. Он единственный из всех его пяти «братьев» был трезвым.

Макс нас провожать не стал. Особенно после того, как Карина щедро обрыгала его спину и его шорты, которые из слов бойца «приносили ему удачу в боях». То бишь, являлись чем-то вроде талисмана удачи.

В этот эпический момент я еле-еле сдержалась, чтобы не расхохотаться на весь заброшенный склад. Бедолага! Наверно теперь ему придётся выбросить свою талисман. И, скорей всего, после этого он вряд ли когда-нибудь возжелает позвонить Каринке.

А вот Давиду я правда, искренне, была благодарна.

Он оказался очень милыми и заботливым парнем, а я уже с нашей первой встречи навешала на него дурацких ярлыков, исходя из типично-бандитской внешности. Первое впечатление действительно обманчиво.

Мой новый друг довёз меня практически до самого дома. С комфортом, с приятной, расслабляющей мелодией, звучащей в салоне, в котором пахло кожей, табаком и шоколадом. Его машина мне безумно понравилась! На такой тачке я каталась разве что в своих наивных снах. Соответственно, в реальности – впервые. И это было до опупения круто!

Водил он, между прочим, осторожно. Несмотря на то, что гнали мы на приличной скорости. Но я не боялась. Потому что видела с какой беззаботной уверенностью он держит руль. Будто родится с ним в руках.

И если бы не Давид – я бы точно опоздала. Мать посадила под арест и больше никогда не выпустила из дома, кроме как на работу и в универ.

Своим ходом мы бы добирались ещё часа два. А тут... домчались минут за пятьдесят. Первым делом, отвезли пьянчужку к себе в общагу, а затем уже и меня. Всю дорогу от её дома до моего мужчина рассказывал мне немного о боксе и о своих названных братьях. О своей жизни я рассказала парню совсем немного. В первую очередь то, что я живу с мамой, что я абсолютно свободна от мужских ухаживаний, и что мать у меня та ещё тиранша.

Давид недовольно нахмурился, с силой сжав кожаный переплёт руля.

Интересная такая реакция!

Нужно было его предупредить. Про мать. Чтобы он остановил у соседнего подъезда, чтобы не заезжал во двор. Когда спортсмен приглушил двигатель, сердце в моей груди забилося звонким набатом, так что мне показалось, что мужчина тоже слышит этот треклятый звон.

- Огромное спасибо, что выручил.

- Да фигня. - Смущённо почесал затылок, небрежно взъерошив непослушные волосы.

Глубокий вдох, набираю побольше воздуха в лёгкие, залпом выпаливаю:

- И ещё... с-спасибо за то, что спас. За то, что не дал им меня раздавить.

Выдохнула, быстро схватилась за дверную ручку, чтобы удрать, страшась неожиданного поцелуя, потому что он в этот момент наклонился ближе ко мне, а его изумительные глаза в темноте блеснули как звёзды на бархатном небе.

После того, что Давид для меня сделал, люди, в качестве благодарности, обычно занимаются сексом. Оральным, или анальным.

Ну, или хотя бы спаситель должен получить жаркий поцелуй с языком.

Такие вот правила нашего современного общества.

Но я была не готова даже на поцелуй. Потому что до этого никогда не была настолько близко с мужчиной. Причём, с таким совершенным мужчиной.

Больше всего на свете... я боялась не мамы. Нет!

Я боялась облажаться.

Боялась своей проклятой неопытности.

И как только я собралась дать дёру, Давид схватил меня за локоть, уверенно сжал, так что я почувствовала, как его горячие ладони буквально до дыр расплавили моё пальто, оставляя на коже невидимые ожоги.

– Пойдёшь со мной в кафе? – грубый голос рестлера наполнился сладким мёдом. – Завтра. Ты ведь обещала.

Мой ответ вырвался сам по себе:

– Я люблю плюшки на завтрак, а вы?

– А я люблю то, что любишь ты...

Вот ведь! Ловелас наглый!

– Ах-ха-х, – не удержалась, рассмеялась так, что скулы заныли, —

– Ты такая милая. А когда улыбаешься – похожа на ангела.

Прекрати! Прекрати! Прекратииии!

Я сейчас с ума сойду! Рехнусь от таких приятных комплиментов!

– Тогда завтра в кафе «Сладкие пончики». В девять. Я всегда по утрам пью там кофе с плюшками.

– Как скажешь, Крошка. И, к слову, давай на «ты».

Кивнула, ещё раз улыбнулась, выскочив из машины как заведённый зайчик из рекламы «Дюрасел».

Когда я бежала по лестнице вверх на второй этаж, думала, как мне так незаметно пробраться в свою комнату, чтобы не нарваться на мать в таком «шлющечьем» виде.

Иначе конец. Конец свободе на несколько месяцев.

Дрожащими руками вытащила из сумки ключи, чуть было не уронила. До сих пор в ушах звенит его бархатный голос, а перед глазами мелькает мужественно лицо с брутальной щетиной и пухлыми губами, о которых с жадностью мечтает каждая девушка мира.

Крошка...

Крошка...

Крошка...

Как одержимая, больная шизофреничка слышу в голове своё новое прозвище.

Соберись, тряпка! Собериись! Иначе твои мечты угаснут, не успев начать осуществляться, если прямо сейчас не возьмешь в кулак свою расхлябанность!

Крошка...

Крошка...

Крошка...

Чёрт тебя дери, дурочка! Соберись!

Мысленно отвешиваю себе «любимой» подзатыльник, немного возвращаюсь в реальность. Спустя пару секунд нахожу в себе силы осторожно воткнуть ключ в скважину и практически беззвучно провернуть. На цыпочках крадусь по коридору. В квартире темно, спокойно. Слышно лишь как телек шумит в гостиной.

Осторожно заглядываю в гостиную, мысленно охаю – мать лежит на диване и утробно похрапывает, а на полу валяется опрокинутая чекушка.

Писец.

Выпивала она редко. Точнее – никогда.

Это из-за меня что ли?

Так я вроде бы вовремя вернулась.

Напрягаю извилины и тут же вспоминаю. Сегодня годовщина смерти отца.

Теперь всё понятно.

На носочках прохожу в комнату, набрасываю на её расслабленное тело одеяло, выключаю телевизор и спешу в свою комнату, чтобы избавиться от этого дьявольского рванья.

Когда увидела себя в зеркале – меня саму чуть-было не стошнило, как нажравшуюся до беснования Карину: на голове – куриный сеновал, на лице – уродливые потёки от косметики, а вот одежда... я выглядела так, словно на меня напала стая диких гиен.

Такая вот “красота” случилась со мной после того, как я чуть было не погибла в давке, в подпольном мордобойном клубе.

Супер! И такая вот “красотка” понравилась самому завидному холостяку города?

Мне вдруг стало до тошноты стыдно.

После расслабляющего душа я плюхнулась на кровать и улыбнулась, вспоминая позитивные моменты сегодняшнего адского вечера. Вспоминая то, как меня лично на своей купецкой точиле подвёз настоящий альфа-красавчик. Именно тот мужчина, о котором я так долго мечтала.

Если честно, мне нравились плохие парни. И в детстве я не мечтала о принцах на белом коне, а мечтала о лютых варварах, на бронированных джипах.

Не знаю откуда взялись такие больные фантазии? Скорей всего, гены.

Как говориться – запретный плод сладок.

Мать всю жизнь внушала мне неприязнь к мужчинам с наколками, но наоборот, воспитала неудовлетворённое влечение.

Положила обе ладони на грудь – Божеее! Как же бешеного сердце колотится! Как прокажённое! До сих пор никак не уймётся! С этим парнем я заработала себе пожизненную тахикардию.

Сжала руками простынь, терзая ткань до дыр, закрыла глаза, а по щекам слёзы катятся.

Мамочки...

Что это? Что творится с моим телом, душой и сердцем?

Какие сладкие, невероятный ощущения!

Хочется петь, плясать, обнять и расцеловать весь мир!

Господи!

Кажется... я влюбилась.

Глава 7

Давид

Этим субботним вечером я решил заскочить в барчик, чтобы немного расслабиться перед предстоящим боем. Обычно всегда так делал – выпивал по бокалу пива, а потом снимал какую-нибудь горячую шлюшку и от души отрывался, особенно после боёв.

А когда увидел эту темноволосую малышку – меня, млять, что-то переклинило.

Причём, не только в яйцах, но и где-то в области груди. Заныло, запульсировало, сердце заколотилось как бешеное, будто я только что выиграл поединок с чемпионом на мировой лиге. Нееет, не в том клоповнике, где махался кулаками нелегально, рискуя шкурой, а на настоящем ринге премиум класса.

Начиная с того вечера и до самого боя я, как помешанный шизик, думал лишь об этой Крошке с огромными зелёными глазами и нежным взглядом, в котором искрилась сама невинность. Чистая, непорченная, и, судя по всему, не замызганная ни одним мужиком. И мне вдруг до опупения захотелось обладать этим нетронутым трофеем.

А когда я увидел девчонку там, на ринге, вообще на хер рехнулся!

Это был реальный подарок судьбы. Я не верю в случайности. Наверно просто потому, что целые сутки рисовал в своей башке её изумительный образ. Пока вселенная не подарила мне, что я так неистово жаждал. Мысли ведь материальны?

А эта крошка... кажется она даже что-то мне выкрикнула в толпе! И это завело с пол-оборота! Похлеще, чем укол тестостерона, млять! В член! Тройная доза!

Я тогда немного повы*бывался на «сцене», поиграл с соперником, а потом одним махом завалил дрыща в беспросветный нокаут, когда вдруг увидел, как девчонка исчезла в толпе. Такая маленькая, хрупкая как тростинка...

Ей не место среди этого потасканного мусора! Она уникальна. Я таких милых малышек ещё никогда не видел. Кукольное личико, мягкие шелковистые волосы, которые хотелось нюхать и накручивать на пальцы, как опиум, глазища – просто ураган! Как драгоценные, гранённые камни... И такие огромные, цвета весенней листвы.

Я ещё вчера решил, когда случайно сшиб малютку в баре, что красотка будет моей.

И точка.

Потому что я, сука, всю ночь не спал – мне этот нежный ангел всюду мерещился. Сначала думал о бездонных глазах девчонки, а затем вдруг вспомнил её стройные ножки, выглядывающие из-под коротенького розового платья официантки.

Млять!

Да здравствуй стояк!

Мраморный, болезненный, мощный!

Стоило лишь на секунду вспомнить миниатюрную тёлочку, с ласковым именем Соня (нашкрябанном маркерном на бейдже) яйца в трусах от дикого напряжения тут же выкрутило наизнанку, а член превратился в острый меч, который не давал покоя до самого утра. Пришлось заниматься рукоделием. Давно этого не делал. Всегда под боком имелась покорная, на всё готовая шлюха.

Но завтра бой, поэтому я копил энергию для своих соперников.

Тупо не смог сдержаться. Тупо не смог заснуть. Особенно, лёжа на животе. Кое-что огромное и жутко горячее мешало спать, до боли упираясь в матрас.

Вот это новость! Втюхался, словно озабоченный подросток!

Никогда не страдал от нехватки бабского внимания, а тут пришлось подрочить. И дрючил я свой каменный, налитый кровью и спермой елдак на её сладкий образ, мелькающий в опьяненной похотью башке. А ещё, я чуть было не выебал подушку, представляя на месте перьевого валика округлую попку моей сладкой брюнеточки.

О, даааа! Я успел её рассмотреть. Во всех самых сочных ракурсах.

Особенно во время второй встречи. Когда посадил на свой стол в подсобке, залитый пивом, присыпанный чипсами и пристроился между её гладкими ножами, обтянутыми прозрачными колготками. Но лучше бы это были чулки...

Хотя, нет! Наоборот! Иначе я бы тупо не сдержалась и разорвал бы к хренам тонкую кружевную ткань, забросил бы нежные ножки малютки к себе на плечи и жёстко бы отодрал, в тот же клятый вечер, ещё до того, как сказал бы ей своё имя.

При мысли о чулках, я мгновенно получил крышесносный оргазм и кончил в собственный кулак за какую-то долю секунды, выкрикивая до срыва связок грязные маты, потому что чуть-было не взорвался как атомный снаряд.

И это бляха был такой опупительный экстаз, что я даже не миг забыл какое сейчас время суток и на какой планете мы живем!

Отпустило.

Но ненадолго.

Пляяаяаяать!

Снова встал, демон ненасытный!

И как блин теперь с этим жить??

Это прям реальная хандра! Убиться просто!

Впервые у меня такое. Жесть.

Никогда и ни с кем не испытывал подобных эмоций.

Это нечто большее, чем просто сексуальное влечение. Мне хотелось не только трахаться, используя девочку в качестве источника разрядки, а мне... захотелось познакомиться с ней поближе. Узнать, что она любит есть, где любит отдыхать, какой её любимый фильм, песня, цвет, время года!

С ума сойти...

Именно поэтому я, в первую очередь, пригласил Крошку в кафе.

Мне впервые не хотелось давить. С такими куколками нужно осторожно и постепенно. Я до жути боялся обидеть девчонку. Она и так зыркала на меня глазами испуганного зайчонка. Такая хрупкая, маленькая на фоне меня, аномально огромного буйвола. Я бы порвал её с одного только толчка, сделав малышке невероятно больно!

А я этого не хотел.

Хотел оберегать, заботиться, познакомиться поближе.

И сам не знаю н*хуя оно мне надо?

Просто хочется. Просто так внутренний голос вопит.

Тогда я даже не понимал, что втюрился. По-настоящему.

Потому что не знал, как именно выглядит истинная любовь и почему люди настолько сильно дуреют от этих безбашенных ощущений, что готовы даже пожертвовать собственной жизнью, ради дорогого сердцу человеку.

И вот, только в свои двадцать девять я, наконец, познал истинную силу этого изумительного чувства.

Только благодаря ей.

Девочке с внешностью ангела.

Глава 8

На следующий день, перед утренним свиданием, я встала пораньше и больше часа крутилась возле зеркала, решая, что надеть и как уложить волосы. Мать проснулась позже меня, но выглядела она как огурчик. В принципе, мама была в настроении (ещё бы, после того, как заглушила горе целой чекушкой), особо доносить вопросами не стала. Я ведь бесстыже наврала ей, что фильм был невероятно трогательным и что нам с Каринкой очень понравилась эта смазливая драма. Она кивнула, даже улыбнулась, поспешив на работу.

И я тоже поспешила. Чтобы ни в коем случае не опоздать на встречу, и чтобы, пока мать закрылась в ванной, тайком вынести вчерашние потрёпанные огрызки в мусорку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/sladkoe-zlo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)